

Секция «Журналистика»

Марксистский феминизм в Советской России: Трансформация традиционных женских ценностей в публицистике Александры

**Михайловны Коллонтай
Говряков Игорь Юрьевич**

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: gowrya@inbox.ru*

Политические и социальные преобразования 1917-го года, особенно Октябрьской Революции, уничтожили и дискредитировали многие ценностные ориентиры в общественной жизни России. Не обошли стороной эти изменения и так называемый «женский вопрос»: ценности, которые традиционно считались естественными и обычными для женщин, претерпели трансформацию, а в отдельных случаях и деформацию. Особенно ярко и типично этот процесс выразился в судьбах и творчестве российских женщин-социалисток, которые опирались в своей общественной деятельности на принципы марксистского феминизма.

Марксистский феминизм как принципиально новая теоретическая база для решения женского вопроса вошел в актуальный политический дискурс в конце XIX - самом начале XX века. Его «духовным отцом» по праву считается соратник Маркса Август Бебель, автор фундаментального труда «Женщина и социализм».

Российские феминистки-социалистки, подхватившие дело после 1917 года, каждая по-своему попытались использовать метод марксистского феминизма для окончательного решения вопроса.

Теория Маркса и Энгельса, которая стремилась свести всё к классовым и экономическим вопросам, трактовалась в публичных выступлениях российских социалисток-публицисток несколько иначе, чем у их западных единомышленников. Методом проб и ошибок выяснилось, что на деле решение женского вопроса намного сложнее, чем в марксистской теории. Российские феминистки начали с того, что классовая борьба заставляет женщину выйти на передний план социального противостояния, встать в один ряд с мужчиной, трудиться, как мужчина, бороться, как мужчина. Отношение к женщине не только и не столько как к матери и жене, но как к полноценной, незаменимой участнице огромного процесса, полноправной строительнице нового общества и мироустройства выделяло и объединяло их всех.

Пожалуй, самой известной феминисткой первых десятилетий советской власти была и остается Александра Коллонтай. Привыкшая выходить на первые роли в любом деле, будь то литературное творчество или политика, дипломатия или даже семейная жизнь, она наиболее ярко и последовательно продвигала идеи марксистского феминизма в Советской России. Александра Михайловна признавала, что буржуазная мораль, закрепостившая женщину, держалась на унижении, неравенстве и собственничестве, но одними экономическими преобразованиями и смене политического строя, по её мнению, дело не должно ограничиваться. Для этого нужно было провести «перевоспитание психики женщины», подвести под новую базу склад ума, систему ценностей и ориентиров

женщины. Это перевоспитание, продолжает она, «дается не без глубокой, драматической ломки». В числе принципов, которые Коллонтай декларировала в своих статьях и агит-брошюрах, были и такие, странные для современного человека положения, как «отказ от ревности», «Подчинение разуму любовных переживаний» и тому подобные. В то же время её политически ориентированные идеи эмансипации женщины сегодня звучат вполне трезво и актуально. Это и мысль о необходимости социального страхования материнства, и мысль об охране женского труда, о предоставлении декретных отпусков и прочих мерах, которые в современном мире кажутся обычными и даже немного устаревшими. Разумеется, для современников Коллонтай эти идеи были революционными.

Многие критики ошибочно считают Коллонтай апологетом морального распутства, легализованного социалистическим строем, «проповедницей случайных связей», автором «теории стакана воды». Суть её состоит в том, что удовлетворить сексуальную потребность так же легко, как выпить стакан воды. Истинный автор этой немного радикальной идеи неизвестен, но впервые озвучила публично её, действительно, Коллонтай. Имидж Александры Михайловны как сторонницы антиобщественного промискуитета, вульгарно последовательницы Фрейда сложился не без помощи Анатолия Луначарского и Владимира Ленина, которые, толком не разобравшись, ринулись критиковать Коллонтай. На самом деле она скорее, стремилась переосмыслить роль сексуального в жизни общества. В её теории главным воплощением новой любви стал «Крылатый Эрос», «влечение тела, перемешанное с духовно-душевыми эмоциями». Отсутствие старых, кабальных семейных обязательств, по её мнению, должно привести к неизбежному слову, трансформации отношений между полами. Идеал новой семьи, как её себе представляла Коллонтай, - это моногамный союз свободных, экономически друг от друга не зависимых людей, равноправных товарищей, членов общества, строителей коммунизма.

Что касается общественной деятельности Коллонтай, то тут она на собственном примере наглядно продемонстрировала коренную трансформацию традиционных женских ценностей. Для нее было абсолютно неприемлемым сложившееся в партийной иерархии положение, при котором, по сути, женщина оставалась не у дел. Своею жизнью она доказала возможность успешной политической и дипломатической деятельности женщины. Коллонтай добилась высоких постов в советском правительстве, а позднее стала первой в истории женщиной-послом, первой женщиной-министром. В 1920-21 годах Коллонтай стояла у истоков так называемого женотдела ЦК РКП(б). В этом госучреждении женщинам давали необходимое образование, их «просвещали», разъясняли им их права; одновременно с этим именно через женотделы партия узнавала о нуждах самих женщин. Впоследствии, когда Коллонтай начала делать дипломатическую карьеру, женотдел сменил ценностно-образующий характер на социально-попечительский. Александру Михайловну фактически отстранили от политики, отвергнув большинство её идеи и неофициально назвав её теорию антисоветской и порнографической.

Итак, слом общественных ценностей после Октября 17-го года в значительной мере отразился на «женском вопросе». Подготовленный деятельностью апологетов марксистского феминизма, подогретый и доведенный до своей кульминации Александрой Михайловной Коллонтай, этот процесс привел к тому, что в какой-то момент идеалы борьбы и строительства нового мира сменили традиционные женские ценности. Это была попытка создания Новой женщины, с новым складом ума, другими жизненными

ориентирами и целями. Несмотря на известные перегибы, многие из идей Коллонтай актуальны и сегодня. К сожалению, советские партийные руководители в конце концов отмежевались от теории Коллонтай, предпочтя огульную критику тонкому и последовательному анализу во имя пользы советской женщины.